

В этом мире девять из десяти призрачных культиваторов — это нелюбимые практикующие. Они живут среди духов, окружены холодным ветром, и люди обвиняют их в осквернении душ. Лишь немногие хотят с ними дружить.

Но практикующие вынуждены признать, что призрачные культиваторы — самые опасные противники.

Во-первых, их методы гибки, техники загадочны, и они мастерски владеют искусством работы с душами. Противостояние с ними может закончиться гораздо хуже, чем просто смертью.

Во-вторых, сражения с призрачными культиваторами редко заканчиваются миром. Малейшая оплошность может привести к вечной вражде.

Не все призрачные культиваторы злы. Некоторые выбрали этот путь, чтобы сохранить души своих любимых, погибших несчастным образом.

Сильные практикующие могут иметь родственников или возлюбленных среди обычных людей. Это значит, что в бою можно случайно убить чьего-то близкого, просто развеяв мелкого духа.

Со временем в мире практикующих сложилось негласное правило: ученикам, отправляющимся на испытания, всегда напоминают — не связывайтесь с призрачными культиваторами без крайней необходимости.

Цуй Юйяо была дерзкой, но не глупой.

Потревожив купание призрачного культиватора, она слегка приподняла бровь, её ясный взгляд скользнул по мокрому чёрному халату молодого человека, и она вдруг улыбнулась:

— Братец, ты такой красивый. Когда я разберусь с этим маскированным братцем, мы с тобой искупаемся вместе, хорошо?

Молодой человек в чёрном халате опустил глаза, не произнося ни слова.

Но у Хан Сяоши был острый глаз. Сквозь слегка расстёгнутый воротник он разглядел полумесяц жетона — чёрное дерево с золотыми узорами. Такой же жетон был у него, оставленный старейшиной Секты Звёздной Реки перед вторым этапом экзаменов.

— Брат... нет, старший брат! — указав на жетон, Хан Сяоши внезапно загорелся радостью и громко крикнул:

— Ты тоже кандидат Секты Звёздной Реки? Какое совпадение, я тоже!

Со звуком разрыва ткани он расстегнул воротник и начал лихорадочно рыться в карманах.

Ничего.

Только когда выступил холодный пот, Хан Сяоши понял, что оставил жетон дома, не взяв его с собой.

Он неловко поднял голову, засмеялся и устремил полный надежды взгляд на молодого человека, словно пытаясь растопить его своим пылким взглядом.

Молодой человек снова опустил глаза.

Его ресницы были длинными и густыми, и, когда он полуприкрыл глаза, они напоминали трепет крыльев бабочки, скрывая все мысли в его взгляде.

В то же время он вздохнул в своём уме и спросил:

— Снимать шкуру или нет?

После паузы в его сознании прозвучал холодный голос, равнодушно ответивший:

— Зачем лезть в чужие дела? Ты забыл про удар током? И кстати, я 081, не называй меня «снимателем шкуры».

— Но это же период, свободный от сюжета. Ты сам говорил, что в такие моменты я могу действовать по своему усмотрению.

Нин Хун усмехнулся, незаметно поднял глаза и окинул Хан Сяоши взглядом, в котором мелькнуло восхищение.

Но, заметив, что Хан Сяоши смотрит на него, он быстро отвел взгляд, снова приняв бесстрастный вид.

Хотя его лицо оставалось невозмутимым, его пальцы слегка сжались, и тонкая серая тень пробежала под кожей, превратившись в нечто похожее на змею или, возможно, на не до конца превращённого дракона.

Цуй Юйяо изменилась в лице.

Эта бесстрашная девушка впервые за всё время выглядела серьёзной и тихо произнесла:

— Драконий узор кровавой души?

Нин Хун слегка улыбнулся, но промолчал.

Внезапно поднялся сильный ветер.

Под лунным светом девушка, не раздумывая, легко ступила на землю, словно снежная бабочка, и через несколько прыжков оказалась на вершине высокого баньяна.

Её тонкая рука сжала белую ткань, которая, как вуаль, защищала её тело.

Отступая, она надула губки и жалобно сказала:

— Вы, ребята из Секты Звёздной Реки, такие бесстыдные. Двое мужчин против одной слабой девушки.

Духовная энергия подняла её лёгкое платье, развевающееся на ветру, как цветок камелии, танцующий под луной.

Через мгновение Цуй Юйяо была уже в нескольких шагах.

Но её весёлый смех всё ещё доносился издалека, смешиваясь с ночным ветром.

— Братья, я запомню вас, — смеялась она. — В следующий раз встретимся, обязательно назначим свидание.

Стоя на грязном берегу, Хан Сяоши с каменным лицом подумал: «Свидание? Да ты шутишь».

Женщины, женщины, женщины — древние не зря говорили, что с ними сложно.

Сегодняшняя встреча оставила глубокий след в его душе, и, если бы был выбор, Хан Сяоши предпочёл бы больше никогда не сталкиваться с этой маленькой демоницей.

Но, вспомнив о более чем миллионе слов, посвящённых их отношениям в оригинальной книге, он почувствовал глубокую усталость.

Он тихо вздохнул.

... Но, к счастью, у него оставалось хоть какое-то утешение.

Отведя взгляд от Цуй Юйяо, Хан Сяоши украдкой посмотрел на берег озера.

Под лунным светом, свободным от теней деревьев, земля казалась белой, как песок. В центре света стоял молодой человек в чёрном халате с золотыми узорами, высокий и элегантный.

Хан Сяоши замер, его дыхание участилось. Хотя его техники и стиль были несколько зловещими...

Но он был чертовски красив!

И он обладал внушительными достоинствами!

По сравнению с этим, что значат предрассудки мира практикующих?

— Учитель 025, я хочу попробовать, — Хан Сяоши, сердце которого бешено колотилось, срочно сообщил в своём уме. — Редко встретишь такой качественный экземпляр, и он не связан с сюжетом. Если упустить такой шанс, это будет грех!

— Ладно, я понял, — ласково ответил 025. — Будь осторожен, не повлияй на сюжет.

— Понял!

Сдерживая волнение, Хан Сяоши быстро подошёл к молодому человеку, сложил руки в приветствии и весело произнёс:

— Спасибо, старший брат, за спасение.

— ... Не стоит благодарности, — прозвучал чистый голос, напоминающий журчание горного ручья.

Хан Сяоши почувствовал, что превратился в камень у источника, мимо которого течёт вода, и каждый круговорот волн трогает его сердце.

Его дыхание слегка участилось, и он сделал ещё полшага вперёд, приблизившись к Нин Хуну, и мягко сказал:

— Ночь уже глубокая, и в горах холодно. Если ты не против, может, переночуешь у меня?

Нин Хун слегка приподнял бровь, его взгляд остановился на Хан Сяоши, а затем быстро отвел в сторону.

Одновременно он тихо произнёс:

— Не надо. Не стоит пытаться со мной сблизиться. Я ведь... призрачный культиватор.

Что за призрачный культиватор, это же интересно!

Хан Сяоши улыбнулся ещё шире, его голос стал тише, с лёгким намёком на интимность:

— Ничего страшного. Я хочу сблизиться с тобой, какая разница, какую дорогу ты выбрал?

— Кроме того, путь духов — это всего лишь один из трёх тысяч путей. Чем он отличается от других?

Молодой человек в чёрном халате на мгновение замер, в его глубоких глазах мелькнуло явное удивление.

Хан Сяоши, воспользовавшись моментом, шагнул вперёд, поднял руку, собираясь обнять его за плечи.

Но его остановила рука с чётко очерченными костяшками пальцев.

Нин Хун опустил глаза, его взгляд был словно море в долгой ночи, полное скрытых течений и загадочного света.

Под невинной и растерянной улыбкой Хан Сяоши его губы медленно изогнулись в загадочную улыбку.

— Тебе лучше не подходить слишком близко.

Но, говоря это, его длинные пальцы слегка повернулись, и прохладные кончики коснулись ладони Хан Сяоши.

— На самом деле я... люблю мужчин.

Люблю. Мужчин.

Четыре простых слова, как удар грома, мгновенно разрушили все барьеры в сердце Хан Сяоши, взорвав в его тёмном мире эмоций яркий фейерверк.